

СЕМИОТИКА ТЕЛЕСНЫХ КОДОВ В РАССКАЗАХ И.А. БУНИНА

Таянчина А.В.

научный руководитель д-р филол. наук Анисимов К.В.

Сибирский Федеральный университет

Тема «*Семиотика телесных кодов в рассказах И.А. Бунина*» является актуальной на сегодняшний день. В современном отечественном и зарубежном литературоведении творчество Ивана Алексеевича Бунина изучается в нескольких аспектах: специалисты исследуют текстологию произведений писателя, их циклизацию в рамках прижизненных сборников, сюжетно-мотивную поэтику прозы и поэзии, его философские и социальные воззрения. Особое внимание уделяется восточной теме, буддистским мотивам, связям художника с интеллектуально-эстетическими течениями эпохи – такими как модернизм, натурализм и позитивизм.

Среди исследований, посвященных И. А. Бунину и его творчеству, наиболее значимы работы О.В. Сливицкой¹, которая обозначает важность понятия «повышенное чувство жизни» для определения мировидения писателя.

Заслуживают внимания работы Ю. В. Мальцева², представляющие полное систематическое исследование жизни и творчества русского писателя и открывающие путь к бунинской философии.

М. Ю. Фиш³ в своей диссертации затрагивает вопросы бунинской антропологии и чувственного восприятия как структурообразующего начала художественного метода писателя.

Тем не менее, ряд принципиальных аспектов самосознания художника и обусловленных ими художественных репрезентаций остаются изученными неполно. На наш взгляд, наименее изученной является семантика телесного, только открывающаяся современной наукой.

В данной работе рассматривается основной круг идей, репрезентируемых телесными образами.

Новизна работы заключается в том, что впервые будет дан системный анализ категории телесности в его проекции на модель мировидения писателя, исследованы такие способы репрезентаций телесного как трансляция опыта чувственности художественного персонажа, выражение внутреннего состояния через метафоричность и знаковость категории телесности.

Материалом исследования в данной работе являются рассказы И. А. Бунина разных периодов творчества о любви, в которых отражена интересующая нас телесная семиотика.

Предметом исследования является семиотика телесного в художественном мире Бунина.

---

¹ Русская литература и культура нового времени : монография/ Российская академия наук [РАН]. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; рец.: Ю. М. Прозоров, О. В. Сливицкая. – Санкт-Петербург : Наука., 1994. О.В. Сливицкая. «Повышенное чувство жизни»: Мир Ивана Бунина. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2004.

² Мальцев Ю.В. Иван Бунин. 1870-1953. Франкфурт: Посев, 1994

³ Фиш М.Ю. Сенсорные коды поэтики цикла рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи» : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01. – Воронеж, 2009.

Цель работы – выявить существенные особенности репрезентации категории телесности как важнейшего компонента поэтического мира Бунина. В соответствии с проблемами и характером исследования в работе были использованы следующие методы: структурно-семиотический и сопоставительный.

Слово «телесность» появилось в словарях русского языка в только первой половине XX века. Вначале у И. А. Бодуэна де Куртенэ, а затем в словарях Ушакова и Ожегова. Проблемы, связанные с человеческим телом, в течение исторических эпох разрабатывались в различных сферах. Анатомия, физиология, антропология, биомеханика, медицина накопили огромный материал о теле как биологическом феномене, как природном фундаменте человеческого существования.

Начиная с периода античности, телесность являлась предметом исследования и отображения, восхищения и даже культивирования. Она занимала значительное место в философско-мировоззренческих системах, а также в эстетике и культуре.

В общетеоретическом плане семиотический подход в литературоведении во многом смыкается с герменевтическими и постмодернистскими построениями о парадигме: «знак – событие – его отражение в тексте – интерпретация знака – текста»⁴. То есть в практическом плане семиотика предлагает выявлять символы и коды, переводить их в соответствии с современной знаковой системой и таким путем расшифровывать смысл текста, особенности мировидения писателя. Такими подходами мы будем пользоваться при определении способов репрезентации телесного в рассказах о любви И. А. Бунина.

Интересным для рассмотрения с точки зрения телесности является рассказ Бунина «Генрих». В этом рассказе раскрывается два излюбленных, пограничных мотива человеческой жизни – мотив любви и смерти. Именно эти состояния человеческой жизни последовательно раскрывает Бунин, они значимы для показа «живой жизни» героев. Любовь становится роковой движущей силой в жизни главных героев. Бунин создает образ Любви и Красоты, воплощённой в самом для него дивном и пленительном творении природы – в женщине. Для Бунина не является важным показ телесности героя в связи с тем, что мир Бунина феминистичен. Мужчина выступает в рассказах Бунина как активно познающий субъект, поэтому для автора принципиально значим именно тип видения героя. Телесность служит средством для репрезентации видения женщины героем. Главный герой – поэт, он представляет принципиально иной взгляд не только на женщину, но и на мир в целом. Таким образом, применительно к рассказу «Генрих» можно говорить о расширении семиотического поля главного героя. Телесность главного героя дана эскизно в самом начале рассказа: «Он посмотрел на себя в зеркало: молод, бодр, сухо-породист, глаза блестят, иней на красивых усах, хорошо и легко одет...»⁵. По такой весьма краткой и скупой зарисовке мало, что можно сказать о герое. Однако в его портрете привлекают, прежде всего, блестящие глаза, они говорят о том, что главный герой является носителем необычного эмоционального состояния, позже мы узнаем, что блеск в глазах – это отголосок любви героя, его жизни под властью жажды женщины. Вслед за описанием внешности главного героя, Бунин дает чувственное восприятие героя. Человек погружен в мир, но и мир, воспринимаемый пятью чувствами (зрением, слухом, осязанием, обонянием и вкусом), погружен в человека. Главный герой, Глебов, воспринимает жизнь как поэзию, а поэзию как жизнь. Мотив запаха и вкуса очень важен при характеристике героя. Само восприятие главного героя выделяет его за рамки обычного существования, так как чувствует он образами с телесной семантикой.

---

⁴ <http://novist20w.narod.ru/lec-5-semiot.htm>

⁵ Бунин И. А. Собрание сочинений. В 4 т. – М.: Правда. – Т. 4. – с. 107

Несомненно, что образам женщин в данном рассказе Бунин уделяет гораздо больше внимания. В рассказе рисуется три основных женских образа: Ли, Нади и Генриха. Важным акцентом в образе Надюши является ее детскость, невинность. По отношению к ней герой испытывает отеческую привязанность. Большую роль играет подбор лексики и сама форма разговора с Надей. Обращение (Надюша) в форме деминутива выражает субъективную модальность автора, его ласковое, но несерьезное отношение к ней. Вообще, при описании внешности девушки Бунин постоянно использует деминутивы: шейка, личико и т.д. Надюша несет в себе какое-то необыкновенное, ангельское обаяние, которое привлекает главного героя. Однако, телесные коды дают несколько иную картину. Приведем два фрагмента, в которых последовательно репрезентируется категория телесности: 1) «*Вся холодная и нежно-душистая, в беличьей шубке, в беличьей шапочке, во всей свежести своих шестнадцати лет, мороза, раскрасневшегося личика и ярких зеленых глаз*»⁶; 2) «*И с умирающими глазами зашептала ему в ухо, лаская мехом и дыханием*»⁷. Привлекает оксюморонность облика Надюши: в ней одновременно сочетаются холод (холодная) и жар (раскрасневшееся личико). Это говорит о том, что Надя, являясь детски наивной девушкой, тем не менее, несет в себе любовное, страстное начало. Она есть воплощение первой любви, во всей ее чистоте и непосредственности, но в то же время чувственной. В облике Надюши привлекают внимание глаза. Однако в разные моменты они представлены не одинаково. В начале, когда она заходит к Глебову с мороза, мы видим Наденьку с яркими зелеными глазами. Но в сцене прощания с Глебовым глаза Нади автор именуется «умирающими», это связано с тем, что вместе с отъездом Глебова Наденька теряет свою любовь, появляется семантика смерти (умирающие глаза). Сразу после сцены прощания с Надей, возникает новый женский образ. Ли выписана Буниным более конкретно, чем Надя, потому что дается ее портрет: «... он тотчас увидел Ли: тонкая, длинная, в прямой черно-маслянистой каракулевой шубке и черном бархатном большом берете, из-под которого длинными завитками висели вдоль щек черные букли...»⁸. Образу Ли присущи черты роковой женщины, большое значение играет цветовая семиотика. Черный цвет придает образу загадочность, овеивает его тайной. В образе Ли мы видим какое-то животное начало: глаза ее зловещи в своем великолепии, а поцелуи похожи на укусы. Третьим женским образом становится образ главной героини - журналистки, переводчицы Елены Генриховны. «Генрих», как звучит её псевдоним, разительно отличается ещё от двух женщин, нарисованных автором: шестнадцатилетней Нади и умудренной Ли. В телесной характеристике обращают на себя внимание, прежде всего, живые янтарно-коричневые глаза. Эта деталь принципиально важна для Бунина, потому что она отражает важную черту характера героини и ее мировосприятия (именно такие живые глаза глядели на читателя с медальона в рассказе «Легкое дыхание»). Стихию живой, естественной жизни, которая не укладывается в установленные людьми схемы, несет в себе Генрих. Именно она нравственно перерождает героя, открывает ему, пусть ненадолго, истинную жизнь. Бунин признаёт любовь - страсть, подчиняющую себе всю душу человека. Через телесные коды Бунин создает образ любви и истины, воплощенной в женщине.

Рассказ «Солнечный удар», написанный в Приморских Альпах в 1925 году, ярко отражает особенности поэтики и мировоззрения Бунина. В данном произведении мы можем наблюдать, как мировоззрение писателя транслируется через призму эроса.

---

⁶ Бунин И.А. Указ. соч. С.108

⁷ Там же. С. 109

⁸ Там же. С.110

Между героями происходит что-то мгновенное, внезапно поражающее и влекущее за собой опустошение души, страдание, несчастье. Это особенно отчетливо чувствуется, если сопоставить начало и конец рассказа.

В рассказе «Солнечный удар» категория телесности оказывается чрезвычайно значимой, потому что автор не предполагает развернутых психологических описаний: в рассказе фактически не отслежен внутренний мир героини, и невозможно вычленив из текста какой-нибудь отрывок, продемонстрировав который, можно было бы сказать о динамике ее образа. Образ «незнакомки» дан через отрывистые метонимические детали: это прежде портретные штрихи («рука пахла загаром», «запах ее загара и холстинкового платья»).

Почему герои остаются несчастливими? Почему, пережив такие прекрасные мгновения, они расстаются? Рассказ назван «Солнечный удар». Что же это название может означать? Исследователь И. Б. Ничипоров помогает ответить на эти вопросы, акцентируя внимания на том, что через «солнечный удар любви» героям рассказа открывается смысл жизни: «Любовное переживание приоткрывает поручику подлинную «цену» всего прожитого и пережитого и преломляется в новом видении героем внешнего мира. Это то «счастливое», бесконечно дорогое, что начинает распознавать он в звуках и запахах уездного волжского города, то «безмерное счастье», которое его преображенная душа ощущает «даже в этом зное и во всех базарных запахах»⁹. Герой переживает чувство, которое приобщает его к вечности, выводит его за пределы земного мироощущения и пространственно-временных ориентиров.

Любовное приключение переживает и герой рассказа «Мадрид». Встреча героя с простодушной, наивной Полей, сохранившей детскую души, несмотря на свою профессию, близость с нею открывают герою необыкновенную чистоту девушки. В рассказе показан один эпизод интимной близости. Во многих рассказах Бунин описывает женское тело. Это для него нечто святое, воплощение истинной Красоты. Но в рассказе «Мадрид» практически отсутствует описание тела Поли, мы видим только детали: «голое тело выше колена», «мокрые, деликатно сжатые губки», маленькие ноги «в одних чулках». Мы узнаем, что у нее «нос озяб» и холодные щеки. Осязательные ощущения холода сопутствуют искренности Поли. Любовное приключение с Полей возрождает в герое такие чувства как сострадание, доброта, забота о ближнем. Любовь сопровождает другое чувственное телесное наслаждение – еда. Еда «бумажный мешочек с яблоками» и бутылка «крымской мадеры» служит фоном любви, которой так искренне отдается Поля «Она крепко надкусила яблоко и стала есть, запивая мадерой и рассудительно говоря».

Кроме этого, автор дает качественную характеристику голоса Поли, который в данном случае выступает как объект любования, восхищения: «голосок в тишине чистый»¹⁰. Автор не описывает тела Поли, так как отдавая его всем, она теряет свою индивидуальность. Однако, образ приобретает обобщенное значение и становится образом всех женщин, сестер, дочерей, в чем-то соответствуя патриархальному образу Сони Мармеладовой.

Обобщая, можно сделать вывод, что одной из репрезентаций телесности у И. А. Бунина является изображение бытия человека как такового, чувственно переживаемого. Человек присутствует в художественном мире И. А. Бунина как бы в растворенном виде: не как сверхприродная вершина, а как природная глубина. У И. А.

---

⁹ Ничипоров И.Б. «Поэзия темна, в словах не выразима...». Творчество И.А.Бунина и модернизм. М., 2003 – с. 242.

¹⁰ Бунин И. А. Указ соч. С. 167.

Бунина чувственность становится средством художественного познания и приобретают ценностную эстетическую характеристику.

Заключение

И. А. Бунин через телесные детали транслирует любовь и радость бытия, вызванные особым умением писателя видеть, слышать и чувствовать окружающий мир. В подавляющем большинстве рассказах о любви чувственность предстает как эротическая тема. Здесь сразу же встает вопрос о духовности. Безусловно, в целом ряде рассказов можно отметить поэтизацию «соблазна», чувственности как живой страсти, но именно те герои, для которых любовь становится и духовным событием, обретают статус личности в художественном мире И. А. Бунина. Анализируя такое проявление телесности как любовная страсть, можно увидеть, как разворачивается сюжет перерастания плотского вожделения в истинную любовь.

Список использованной литературы

1. Бунин И. А. Собрание сочинений. В 4 т. – М.: Правда.
2. Мальцев Ю.В. Иван Бунин. 1870-1953. – Франкфурт: Посев, 1994
3. Ничипоров И.Б. «Поэзия темна, в словах не вырази́ма...». Творчество И.А.Бунина и модернизм. М., 2003 – с. 242.
4. Сливицкая. «Повышенное чувство жизни»: Мир Ивана Бунина. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2004.
5. Фиш М.Ю. Сенсорные коды поэтики цикла рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи»: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01. – Воронеж, 2009.